

— Да... Я хочу скорее забеременеть, — радостно выдохнул Хёнджун, тяжело дыша. Сын, желающий забеременеть от своего отца и улыбающийся после того, как тот кончил в него - это было поистине неприлично. Хёнтхэ мысленно цокнул языком, подумав, что это уже слишком.

— Тогда... Вероятно, если кончить внутрь побольше, шансы на беременность возрастут. Ты же знаешь то чувствительное местечко. Сам двигай бедрами.

Сказав это, он разжал руки, державшие Хёнджуна за талию. Услышав, что ему нужно двигаться самому, Хёнджун осторожно ухватился за плечи Хёнтхэ. Он не мог забыть ощущение, когда член касался того чувствительного местечка. Помимо возбуждения от смазки с феромонами, он становился зависимым от наслаждения, которое приносил оргазм во время секса. Чтобы вновь испытать это восхитительное чувство, Хёнджун, чье тело было довольно легким, начал сам раскачивать бедрами вверх-вниз.

— Ахх, дорогой...! Здесь так хорошо...! Ааах...!

Его неуклюжие движения становились все лучше. Похоже, он нашел то самое местечко, потому что Хёнджун отчаянно двигал телом, чтобы член касался его там. Не только вверх-вниз, но и вперед-назад, он буквально тёрся о Хёнтхэ, что вызвало у того искреннее восхищение. Вопреки первому впечатлению, у Хёнджуна, похоже, была довольно развратная натура. Он так громко и бесстыдно стонал, крепко сжимая член, что Хёнтхэ едва не кончил раньше времени. Одних лишь его воплей "дорогой" и отчаянных попыток утолить собственное желание было достаточно, чтобы разжечь похоть.

— Ну как, хорошо? Ах, да?

Спросив это, Хёнтхэ заставил Хёнджуна прекратить самостоятельные движения. Сначала он хотел ограничиться одним разом, но понял, что это невозможно. В итоге Хёнтхэ снова и снова овладевал Хёнджуном, пока его нутро не наполнилось спермой.

После этого Хёнтхэ продолжал регулярно овладевать Хёнджуном. Отчим и сын занимались сексом каждый вечер, где бы они ни находились в доме. В гостиной, спальне, ванной, даже на кухне - они сплетались телами повсюду. В конце концов, Хёнтхэ намекнул Хёнджуну, что тот не должен носить одежду дома. Поэтому, когда Хёнджун возвращался после учёбы, он естественным образом снимал одежду сразу после того, как входил и оставлял сумку, аккуратно складывая вещи в прихожей. Он ходил по дому обнаженным, и стоило Хёнтхэ пожелать, как Хёнджун тут же раздвигал ноги. Он старательно выполнял приказы, и Хёнтхэ, наблюдая, как гипноз становится всё более прочным, удивлялся достигнутым результатам.

— Хёнджун, сегодня я приготовил тебе подарок.

Сидевший обнаженным на диване в гостиной и смотревший телевизор, Хёнджун обернулся на слова Хёнтхэ.

— Подарок?

Несколько дней назад он уже получал в подарок домашнее животное. Хёнджун с недоумением посмотрел на Хёнтхэ, гадая, что тот приготовил на этот раз. Хёнтхэ показал ему что-то, напоминающее розу. Это был довольно изысканный дизайн. Форма была похожа на серьгу, но все же отличалась. Не понимая, что это за предмет, Хёнджун взял его в руки и стал разглядывать со всех сторон. Наблюдая за ним, Хёнтхэ спросил:

— Хочешь попробовать?

— А что это такое?..

— Пирсинг.

Коротко ответив, Хёнтхэ продезинфицировал штангу. Затем, обращаясь к Хёнджуну, который все еще выглядел озадаченным, он провел рукой по его груди и предупредил:

— Будет немного больно, но ненадолго, потерпи чуть-чуть.

Заставив Хёнджуна выпрямить грудь, Хёнтхэ тут же вставил штангу в его сосок. Поскольку это было не такое обычное место, как ухо, глаза Хёнджуна расширились от неожиданности, что ему сделали пирсинг соска. Но это длилось недолго, вскоре его лицо исказилось от боли. Хёнтхэ сразу же проколол пирсингом и второй сосок. На белом теле Хёнджуна красовались два ярко-красных пирсинга в форме роз. Теперь даже издали было заметно, как сильно выделялась его грудь. Хёнтхэ коротко похвалил:

— Тебе очень идет. Ну как, нравится?

— Не-немного больно.

— Не волнуйся, соски быстро заживут. Разве не красиво и не идет тебе? Продолжай носить их.

Непривычный к похвалам, Хёнджун слегка покраснел и кивнул. Теперь этот намек, несомненно, заставит Хёнджуна ходить в университет с пирсингом сосков. Таким образом Хёнтхэ постепенно усиливал свои намеки по отношению к Хёнджуну. На самом деле только что вставленные пирсинги были не обычными. Независимо от пола, ношение их в течение длительного времени стимулировало выработку молока. Если гипноз сработает должным образом и Хёнджун продолжит их носить, то вскоре из его груди начнет вытекать молоко. Будет ли он смущен или, наоборот, обрадуется, решив, что забеременел, было неизвестно. В любом случае, Хёнтхэ считал, что Хёнджун идеально подходит для тестирования нового продукта компании.

Закончив "церемонию" вручения подарка, Хёнтхэ переключил телевизионный канал. В это время у него было особое занятие. Он включил корпоративный канал. Поскольку компания разрабатывала интимные товары, она управляла сайтом, предлагающим различные порнографические материалы, рассортированные по категориям. Все сотрудники компании могли без ограничений смотреть порно и разрабатывать интимные товары, а Хёнтхэ использовал это для личных развлечений с Хёнджуном.

— Дорогой...

Переключив канал, Хёнджун, покрасневший, позвал Хёнтхэ. На экране взрослый мужчина, похожий на него самого, грубо был оттрахан другим мускулистым мужчиной. Мужчина на экране с очень возбужденным выражением лица извивался и издавал звуки. Увидев эту сцену, Хёнджун возбудился и непроизвольно назвал "дорогим".

Хёнтхэ подумал, что заставлять его называть себя "дорогим", а не "папочкой", когда он возбужден, было довольно удобно, и похлопал себя по колену. Хёнджун сам забрался к нему на колени. Поскольку им нужно было продолжать смотреть телевизор, он сел на Хёнтхэ спиной, раздвинув ноги. Он уже овладел навыком опускаться и насаживаться на член. Словно демонстрируя перед телевизором свое растянутое отверстие, Хёнтхэ широко развел ноги

Хёнджуна в стороны и медленно задвигал бедрами.

— Ах... ох... дорогой...

Двигаясь медленно, Хёнджун тяжело дышал, словно ребенок, зовя Хёнтхэ. Широко раздвинув ноги, он принял позу, полностью обнажающую место соединения их тел, и стал тереть свой член. Заниматься сексом с Хёнтхэ, смотря порно, стало одним из его новых ежедневных ритуалов. Когда в порно начинались интенсивные движения, Хёнтхэ грубо имел Хёнджуна. Но если показывали оральный секс или плавные фрикции, он подстраивался и медленно вводил член. В нынешней позе Хёнджун не мог свободно двигаться, поэтому лишь призывал Хёнтхэ, лаская свой член, сжимая и поглаживая яички, с тяжелым дыханием. Хёнтхэ всегда доводил его до отчаяния. Теперь, даже без воздействия афродизиаков из щупалец, он естественным образом познал вкус наслаждения и жаждал его.

— Ну же, не извивайся. Что мне с тобой сделать?

— Тра...трахни меня, дорогой, быстрее своим членом...

— Правда, просто трахнуть тебя?

Хёнтхэ спросил, ускорив темп, но намеренно не задевая простату Хёнджуна. Тот замотал головой, умоляя:

— Ах! Ох... нет! Не туда... Вперед... ах!

Он извивался, широко раздвинув ноги, стараясь как-то достичь простаты. Хёнтхэ медленно поглаживал пальцами пирсинг на сосках Хёнджуна, наслаждаясь его метаниями. Вспомнив, как тот смотрел исподлобья в первый раз, нынешний вид показался ему очень милым.

— Хорошо, сделаю как ты хочешь.

Хёнтхэ взял пульт и выключил телевизор. Громкие стоны и хриплое дыхание мгновенно оборвались. Хёнджун прекрасно понимал, что это значит, и тихо пробормотал с надеждой:

— Давай же... дорогой.

Хёнтхэ разбудил своего обнаженного сына, который спал. Кажется, он мельком услышал, что у него сегодня утром занятия. Поэтому, вставая на работу, он разбудил спящего рядом Хёнджуна. Хёнджун, все еще сонный, сидел на стуле голым и ел, то ли ел, то ли нет. Его вид был совершенно обычным для студента. Конечно, тот факт, что он ел голым, демонстрируя пирсинг на обоих сосках, выводил Хёнджуна за рамки "обычного".

— Быстрее одевайся. Сегодня я отвезу тебя.

— Да.

Хёнтхэ предположил, что родители, вероятно, никогда не отвозили его на учёбу. Когда Хёнджун надевал оставленную в прихожей одежду, и пирсинг коснулся одежды, он заметно вздрогнул. Раны еще не совсем зажили, поэтому он мог чувствовать боль. И вскоре его грудь начнет производить молоко, и соски станут очень чувствительными. Хёнтхэ думал, что это будет довольно забавное зрелище, и невозмутимо оделся. Он всегда был в опрятном костюме.

Занимая должность в компании, внешне он был очень представительным. Хёнджун тоже признал, что при первой встрече он показался ему мужчиной, подходящим для его матери.

— Только что приехал? Понял. Мы уже выходим.

Хёнтхэ спускался на лифте, разговаривая по телефону с кем-то. Перед домом стояла машина. На вид очень дорогая машина, которая могла вызвать зависть у людей. Хёнтхэ открыл дверь и сказал Хёнджуну:

— Садись.

Послушно сев в машину по его слову, Хёнджун увидел, что машину вел нанятый Хёнтхэ водитель. Мужчина средних лет в перчатках поприветствовал Хёнтхэ:

— Доброе утро, господин директор.

— Да, доброе утро. Ты позавтракал?

— Да. Быстренько перекусил и выехал.

Неужели они всегда так ездили на работу? Хёнджун осмотрелся внутри машины. Очень аккуратный салон, почти без украшений. Единственным украшением была бутылка в форме лотоса, наполненная красной жидкостью, похожей на освежитель воздуха. Внутри также витал тот же запах резкого парфюма, смешанного с сигаретным дымом. Хёнджун ни разу не видел, чтобы Хёнтхэ курил, и задавался вопросом, почему этот запах постоянно присутствовал. Еще одной особенностью было очень темное тонирование стекол. Это напоминало машину для похищений из фильмов. Поскольку заднее сиденье было очень просторным, Хёнджун сел на приличном расстоянии от Хёнтхэ, не прижимаясь к нему.

"Он держит дистанцию".

Как только они выехали из дома, наполненного гипнотическими ароматами, Хёнджун сразу же начал вести себя так же, как и раньше, что заставило Хёнтхэ про себя усмехнуться. К сожалению, атмосфера внутри машины также была продолжением гипнотического воздействия. Примерно через 5 минут после того, как машина тронулась, Хёнтхэ заметил, что взгляд Хёнджуна становится все более мутным. Он потянул за руку сидевшего на расстоянии Хёнджуна и обнял его, после чего сказал водителю:

— А, я забыл представить. Это мой сын.

— Ваш сын, господин директор? Ах, неужели это тот самый... о ком вы говорили, что женитесь в этот раз?

— Да. Ну как, разве он не милашка?

— Да. Если судить по вашему сыну, то ваша жена, должно быть, тоже весьма красива.

— Именно так.

Разговор казался обычным. Однако в это время Хёнтхэ раздевал Хёнджуна. На Хёнджуне осталась лишь рубашка, обнажив его ниже пояса. Усадив сына на колени и широко раздвинув ему ноги, следы прошлой ночи стали очевидны. Засосы на внутренней стороне бедер и воспаленный анус отразились в зеркале спереди. Несмотря на эту сцену, водитель спокойно

вел машину.

— Похоже, вы завершили консультацию по карьерному выбору для вашего сына.

— Что-то вроде того, — ответил Хэнтхэ, сразу согласившись с этой странной отсылкой к карьерному консультированию.

Оказавшись обнаженным в машине, да еще и перед водителем, смущенный Хэнджун позвал Хэнтхэ:

— А... папочка?

Он еще не возбудился, поэтому назвал его "папочкой". Интересно, надолго ли этого хватит, подумал Хэнтхэ и нежно обхватил рукой член Хэнджуна, слегка поглаживая его.

— Что такое, Хэнджун? Есть что сказать? — спросил он.

— А... ах, это... мы же в машине... — промямлил Хэнджун.

— В машине?

— Разве... разве так можно...?

— Что именно "так"?

— Сек... секс... — выдавил из себя Хэнджун.

Услышав слово "секс", Хэнтхэ не смог сдержать смешок. Его рука продолжала ласкать член Хэнджуна. Длинные пальцы без усталости дразнили его.

— Хэнджун, что ты такое говоришь? Секс? Папа просто ласкает нашего Хэнджуна. Или ты, случайно, с самого утра хотел заняться сексом? — сказал Хэнтхэ.

В зеркале отразилось покрасневшее от стыда лицо Хэнджуна. Он не мог ничего ответить и лишь старался сдержать стоны.

<http://bllate.org/book/14119/1241713>